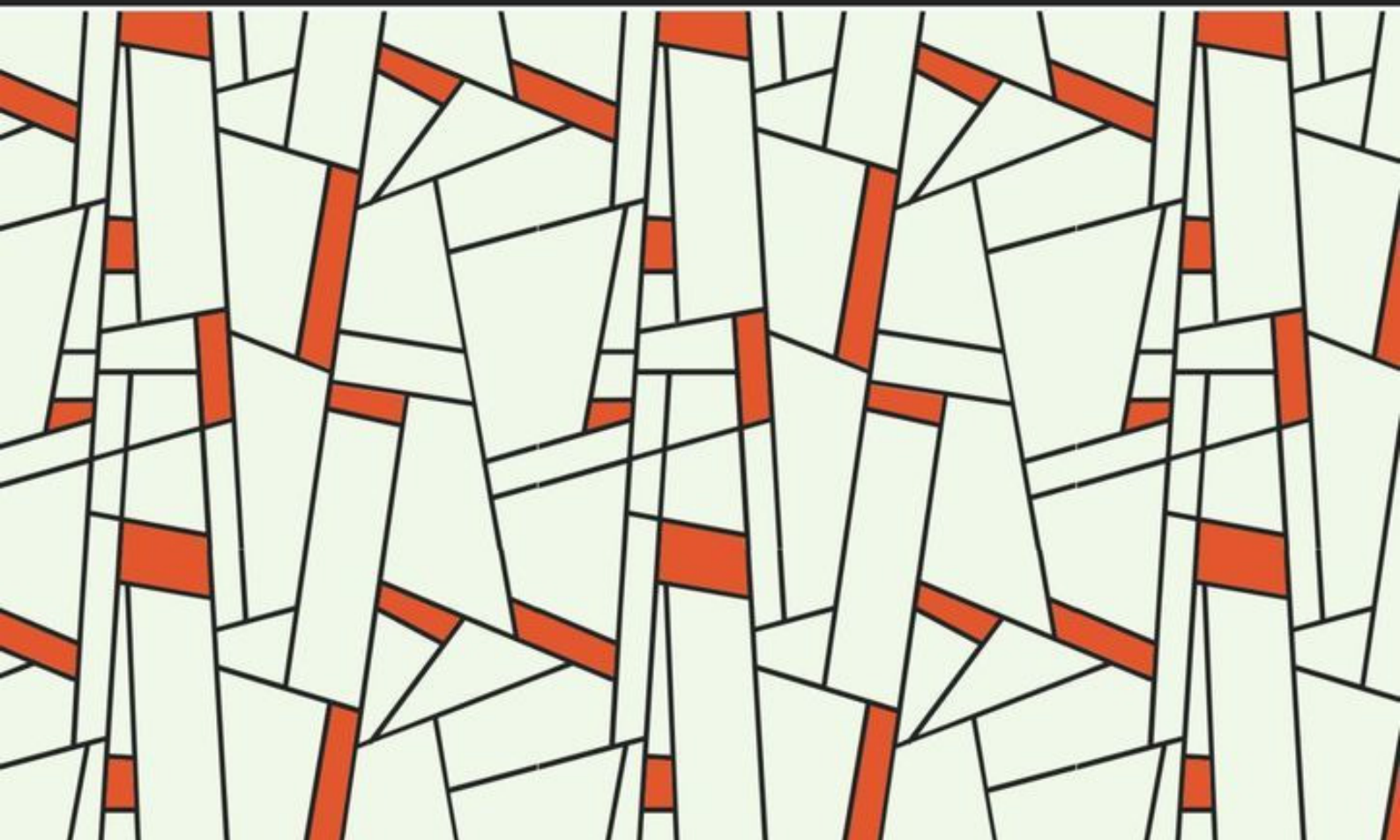

18+ Виталий Чернов

*Нескучные
похождения
советского
моряка*

Виталий Чернов

**Нескучные похождения
советского моряка**

«Издательские решения»

Чернов В.

Нескучные похождения советского моряка / В. Чернов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598853-9

Забавные приключения саратовского паренька на морях и океанах.
Интересные морские слова и выражения и их значение. История жизни
простых советских людей.

ISBN 978-5-00-598853-9

© Чернов В.
© Издательские решения

Содержание

Нескучные похождения советского	6
Пролог	6
Письмо из прошлого	7
Призыв	8
Мода	15
Распределение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нескучные похождения советского моряка Виталий Чернов

© Виталий Чернов, 2023

ISBN 978-5-0059-8853-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Нескучные
похождения
советского
моряка.*

*В.В.Чернов
2021 г.*

Нескучные похождения советского моряка

*«Моряк ведь не плавает, а ходит.
Гуляет по-хозяйски по воде...»*

Пролог

Начиная пересказ воспоминаний бывалого речника, военного моряка и рыбака, и все в одном лице, я столкнулся с трудностями в понимании некоторых специфических морских словечек, характерных для суровых, мужественных представителей этих профессий.

Как уверенно утверждал один потомственный мореход: – На флоте много непонятного, но все правильно!

По жизни, я уже был немного подготовлен к морской тематике. С октября 1964 года по апрель 1966 года обучался и окончил Клуб юных моряков, речников и полярников на ВДНХ СССР, где изучил семафор, морские узлы, флаги и другие основы морских знаний. И в качестве Юнги получил право носить тельняшку.

Но и то, моих знаний было явно недостаточно. Пришлось обратиться за помощью к старшему помощнику капитана Врунгеля.

Старпом Лом – молодой моряк, сильный, исполнительный, добродушный, хороший «кулинар». Правда, не особо умный. Все приказы понимал буквально. Но его знаний нам вполне хватит.

И так... Начинаем!!!

Письмо из прошлого

«Жизнь короче визга воробья».

Василий Каменский «Танго с коровами».

Сентябрь 2021 года, город Апатиты.

Юрий Павлович Чернов, не спеша пролистывал «Российскую Газету-Неделю», попивая чай с вареньем из морошки.

Неожиданно Юрий замер с ложкой в руке, уставившись неподвижным взглядом на разворот газеты. Время как будто остановилось.

С фотографии, на 24 странице, смотрел на него Валька Данилов, с неизменной сигареткой в руке. Немного постаревший, с усиками, но Валька, его Валька. Друг далекой юности, с которым служил на Севере.

Как быстро течет время...

Призыв

Кажется, совсем недавно, после окончания Саратовского речного училища, работал на «Ракете-6», теплоходе на подводных крыльях, на линии Куйбышев-Саратов. И вот, уже 15 ноября 1965 года, с повесткой на руках, прибыл в Сызрань на главный сборный пункт призывников.

Через три дня появились «покупатели», военные моряки – балтийцы и всех строем повели к эшелону. Будущих моряков разместили в 12 пассажирских вагонах.

– А это, что за два крытых грузовых вагона в конце состава? – интересовались призывники.

– Это, кто в дороге «склеит ласты», будет ехать там! – пошутил морячок.

На самом деле в одном вагоне были продукты, а в другом – походные кухни. Ехали шесть суток до Ораниенбаума. Надо было кормить ораву молодых, здоровых ребят.

Шутка произвела гнетущее впечатление. Никто не смеялся.

Комментарии Лома:

«Действительно, совсем не смешно!» – Лом закурил трубку. «Вот кто умел шутить, так это англичане. Особенно на флоте. Флотский юмор отличается соленым привкусом моря. Служба тяжелая и юмор специфический.

Как известно фундаментом английского флота ее Величества были три вещи – плетка, ром и содомия.

Спиртные напитки и юмор, в дальних походах – обязательные условия выживания всего экипажа. Они помогали снимать напряжение среди моряков, на корабле.

Вот о них и пойдет речь.

Во всем мире хорошо известно имя Великого флотоводца – Горацио Нельсона. Юнга в 12 лет на корабле родного дяди. Храбрец, каких мало.

Вице-адмирал. Командующий Королевским военно-морским флотом.

В 1805 году, в ходе битвы при Трафальгаре, недалеко от Гибралтара, был убит.

До Лондона 2100 километров. Завернуть тело Горацио в парусину и отправить на корм рыбам, никто не решился. Как же можно! Адмирала и на дно, как рядового матросика?!

Тяжесть принятия решения взял на себя хирург Битти.

Он велел открыть бочку бренди и погрузить туда тело. Хирург доказывал, что ничего лучше бренди господь не создал.

До этого, хоть и Нельсон был героем, но отнюдь не был боготворим.

Битти рисковал. Если бы не довез героя – каторга.

Везли 80 дней. Нельсон сохранился неплохо и соблюдал приличия в те несколько дней, что с ним прощались.

Хирург Битти был по происхождению ирландцем и к тому же пьяницей. Англичан он лютно ненавидел, хотя служил с ними на одном корабле. А ненавидеть их было за что! За 10 лет до этого они вырезали пол Ирландии, подавляя восстание. А вот бренди, напротив обожал. Так сказать, любил всей душой.

Что из этих двух факторов заставило его запихнуть Нельсона в бочку – не ясно.

Но потом его не раз обвиняли, что будь Битти патриотом, погрузил бы Нельсона в бочку с ромом, который сохраняет мертвую плоть лучше.

А в народе уже ходили слухи, будто Нельсона уложили в бренди хоть и раненым, но еще живым. Так что из бочки он порядком отпил и поэтому так неважно выглядел на своих походах.

И вот тут, начинается самое интересное. По всему Острову сотни пабов мгновенно получили новое название – «Горацио Нельсон». Что это? Черный юмор или дань уважения? Я лично считаю – дань уважения. Так приходит слава!»

В Ораниенбауме новобранцам не удалось посмотреть знаменитый Дворцово-парковый ансамбль, и на пароме «Михаил Ломоносов» их отправили в Кронштадт. В полуэкипаж Балтийского флота.

Комментарии Лома:

«Флотским полуэкипажем называется береговая воинская часть, где кантуются матросы и старшины срочной службы, которые временно оказались без места службы. Образно говоря, полуэкипажи – ворота флота.

Здесь встречаются команды призывников, размещают, определяют пригодность к той или иной флотской специальности, проводят медицинские обследования».

Здание Балтийского полуэкипажа добротное. Постройки еще времен Петра Великого. Стены полтора метра. Межэтажные трапы шириной три метра.

Комментарии Лома:

«Трап – стационарная судовая лестница для сообщений между помещениями, отсеками, палубами судна, берегом. Причем любого типа. В данном случае – между этажами флотского здания».

Призывников помыли, подстригли под ноль. Юра оказался хитрее всех. Еще в Саратове зашел в парикмахерскую и сделал короткую стрижку. Его больше не трогали.

Затем повели в громадный зал, где на лавках лежали форменные флотские шмотки.

Чернову достались ботинки 1949 года выпуска, брюки – 1951 года, бескозырка 1954 года и шинель необъятных размеров. Как он сам выразился – «размером лошади Буденного».

И хотя он сам не маленького роста и крепкого телосложения, но выглядел в ней забавно. Человек-гора.

Всех построили на плацу для внешнего осмотра.

Вдоль рядов не спеша прохаживался Капраз.

Комментарии Лома:

«Морской капитан 1 ранга, сокращенно Капраз или Коперанг. Относится к старшим офицерским званиям. По своей значимости соответствует сухопутному званию – полковник.

Остановившись напротив Юры, уставился оловянными глазами, чуть склонив голову на бок. Сжал кулаки так, что они побелели.

– Вижу, шея и лицо у Капраза наливаются кровью, – вспоминал потом Чернов. – И вдруг как заорет: «Старшину Дубровского сюда и немедленно!!!» А сам переминается от нетерпения с ноги на ногу. Ну, думаю, конец старшине пришел. И меня заодно расстреляют за такой внешний вид. Тот подбегает на цырлах, то есть со всем почтением и раболепием угождать. Капраз предлагает мне снять шинель и поменяться со старшиной. А он на полголовы ниже. Весь плац уткнулся в воротники шинелей, только головы трясутся от смеха. Вот тут я понял, что на флоте есть приличные командиры.

Комментарии Лома:

«Да... Везде встречаются приличные люди. И на флоте не исключение. Просто за суровым выражением сразу этого не увидишь.

Вот к примеру адмирал Федор Ушаков.

Главнокомандующий Черноморским флотом. Знаменитый на всем Востоке непобедимый «Ушак-паша».

Сколько он пользы для флота сделал. Корабли ремонтировал за свои деньги! Не потерял в боях ни одного корабля. Ни один его матрос не попал в плен. Как говорили о нем современники – весьма строг с офицерами, но любим матросами.

43 победы одержал в Черном и Средиземном морях. Герой русско-турецкой войны 1787—1791 годах. А жил, кстати, очень скромно. И когда в 1810 году ушел по болезни со службы, поселился недалеко от Санаксарского монастыря в Мордовии. Очень набожный человек был. Поэтому и стал святым – покровителем военно-морского флота.

Ну вот, что интересно. Когда летом 1943 года адмирал флота Кузнецов предложил Сталину учредить специально для моряков ордена и медали Ушакова и Нахимова, то сразу это сделать не удалось.

Оказалось, что существует только один прижизненный портрет Ушакова кисти Петра Бажанова. Но поскольку он рисовался в Александровскую эпоху, в моде был живописный прием, по которому, в целях придания большего благородства, лицо удлинялось.

Поэтому Сталиным было принято решение восстановить подлинный образ адмирала по черепу. К работе приступил известный антрополог Герасимов. И сразу, при наложении, стала очевидна степень искажения подлинного облика Федора Ушакова.

А чтобы никто не сомневался, что это останки флотоводца, показали хорошо сохранившийся адмиральский пагон с тремя черными орлами на золотом поле».

Еще во время следования по железной дороге, в команде призывников оказался один лишний. А окончательно это выяснилось только по прибытии в Кронштадт. Переполох, разборки. Как так? Посторонний в военном эшелоне и в полуэкипаже?!

Разобрались быстро. Оказывается, еще в Сызрани, один из провожающих проник в вагон. Продолжал отмечать проводы младшего брата. Веселился, а когда пошел на выход, его часовой не выпустил. Парень не растерялся. Решил, что будет, то и будет. Даже стало интересно, чем все это закончится. Так, на хаяву и проехал почти полторы тысячи километров, с трехразовым питанием и «пижамой в полоску».

А закончилось все комендатурой. Под «белые ручки» и в каталажку, то есть камеру предварительного заключения.

Ребята перед сном еще долго вспоминали бедолагу. Слушателей было много. В кубрике стояло пятьдесят «двухэтажных», металлических коек. Вместо матрасов положили пробковые спасательные пояса, еще дореволюционные, времен Цусимы.

Комментарии Лома:

«Цусимское сражение – морская битва 27—28 мая 1905 года в районе острова Цусима, в которой российская 2-ая эскадра флота Тихого океана под командованием вице-адмирала Рожественского потерпела поражение от Императорского флота Японии».

Комментарии Лома:

«Кубрик – жилое помещение для команды корабля. В них размещался матросский состав, в то время, как офицеров обеспечивали каютами.

В полуэкипаже так называли место отдыха призывников».

Чернов спал на нижнем месте, а наверху поселился не хилый парень. Юрий принял его за прибалта. Смутил его говор.

А он оказался помором с Архангельской области.

Комментарии Лома:

«Поморы – самобытная группа русского народа на побережье Белого и Баренцева морей. Выходцы из Новгорода и Пскова, и частично финно-угорского населения беломорского Севера. Язык, на котором они общаются, называется «поморьска говоря». Вот поэтому их и путают с жителями Прибалтики. Существуют поморско-русские словари.

Поморы отличаются особой честностью. На Севере даже дома не запирались. Уникальные мореходы. Ходили по Ледовитому океану задолго до первооткрывателей. Уже в 12 веке побережье Белого и Баренцева морей стало центром русского судостроения. Строились крепкие суда, способные ходить под пронизывающими арктическими ветрами, выживать в жестких штормах.

Поморские кочи, лоды, шняки и корбасы. Вот из них вышел русский флот. А чтобы избежать ледового плена, способного сжечь и раздавить, корпус судна строили, как скорлупу ореха. Лед не сжимал, а выдавливал их без повреждений.

Поморская земля подарила миру многих знаменитых людей.

Это и Семен Дежнев – русский путешественник, исследователь Сибири. И Ерофей Хабаров – русский землепроходец, осваивал Приамурье. Бесменный управитель Аляски Александр Баранов тоже родом из поморов. Нынешний город Ситка (штат Аляска) раньше назывался Новоархангельск.

Из поморов вышли такие знаменитые люди, как Адмирал Флота Советского Союза Николай Кузнецов, скульптор Федор Шубин. Ну, и конечно Михайло Ломоносов – русский ученый».

Помор, после всех призывных процедур и суровой бани, немного простыл. И ночью сопел и похрапывал.

Нашлись придурки, которые засунули ему между пальцев вату и пытались поджечь. Так сказать, «прокатить на велосипеде». Через год, это хорошо показали в фильме «Республика ШКИД».

Услышав смешки и запах гари, Юрий вмешался и разогнал шутников. Вот так и познакомился с Валькой Даниловым, родом из архангельской деревни на Северной Двине. Родился в многодетной семье с морской династией. Все пятеро братьев и он, стали моряками.

*История. Автография из альбома «Россия в картинках»,
изданного в конце XIX века Торевским домом «В.В. Дунин и Г.»». XIX век*

Мода

В стране, в эти годы, в молодежной среде, была мода на брюки клеш. От обычных они отличались тем, что расширялись книзу от колена.

Комментарии Лома:

«Брюки клеш появились на флоте еще во времена парусных судов. Моряки носили брюки особого покроя. Они расширялись книзу от бедра. Такая форма, в переводе с французского, обозначала колокол или труба, а по-русски слово звучало – клеш.

Их появление связано с практическими соображениями. Прежде всего такие брюки обеспечивали подвижность, возможность заниматься физической работой на палубе. При необходимости их можно было закатать. А в случае попадания морячка в воду, и необходимости избавиться от одежды, чтобы не пойти ко дну, штаны можно было снять прямо через ботинки».

На гражданке, молодые парни шили такие брюки в ателье и щеголяли в них. А то и сами вставляли клинья и подвешивали цепочки, колокольчики и прочую ерунду.

На флоте за это наказывали. Комендантский патруль, при виде нарушений правил ношения форменной одежды, в прямом смысле, зверел. Матросиков заставляли вырывать клинья.

У Юры форменные брюки тоже были немного расклешенные, но его не трогали. Стоило только показать пришитый на них артикул с пометкой пошива 1951 года, и патруль оставлял в покое. Оказывается, в том году такой крой допускался, был фабричный.

Распределение

В Кронштадте новобранцы пробыли до середины декабря. Потом опять комиссия и из тех, кто имел флотскую специальность, оформили команду и отправили служить на Северный флот.

Так Чернов и Данилов оказались вместе и уже не расставались до 1971 года.

Начиналась настоящая служба, отвечающая флотской аксиоме: «Если предмет движется – отдай ему честь, если не движется – покрась его».

Служить предстояло в городе Североморск – столице Северного флота.

Комментарии Лома:

«Североморск – город в Мурманской области на Кольском полуострове.

До 1951 года – Ваенга. По имени реки, протекающей на северо-востоке города. Название возникло от саамского «вайонгг» – самка оленя.

Говорят, что тех, кто провел часть жизни в Североморске, тянет назад. Север не отпускает».

Когда команду везли с Ораниембаума на Балтийский вокзал Ленинграда, сопровождающий офицер – Капдва спросил: – Ну, что на метро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.